

Сентябрь в Хучэне всегда выдается знойным, полным стрекота цикад. Густой, тяжелый от жары воздух заставлял людей, и без того раздраженных, терять остатки терпения.

Цзи Цзин, занятый делами, даже слегка вспотел — кончик носа лоснился от влаги. Хотя сегодня был только первый день учебного года, его мессенджер разрывался от уведомлений.

Маленькая фанатка брата Цзина: Динь-динь! Одноклассник Цзи Цзин, подскажи, пожалуйста, как решить эту задачу?

Маленькая фанатка брата Цзина: Изображение.jpg

Едва ответив одной ученице, Цзи Цзин тут же переключился на другую, чтобы разобрать ее вопрос. У него не было ни минуты, чтобы перевести дыхание. Он открыл картинку, растянул ее пальцами и, напрягая память, принялся искать в голове источник задания. Затем он быстро застучал по экрану смартфона:

Твой батя Цзи Цзин: Это важная тема из программы первого полугодия десятого класса, ключевой момент для итоговой экзаменационной работы. Подробный ход решения есть в учебнике химии на двадцать восьмой странице, седьмая строка. Не буду здесь расписывать подробности.

Цзи Цзин отправил сообщение, и в его работе репетитора наступила короткая передышка. Прошло не больше трех секунд, как пришел ответ:

— Смею спросить, Цзи Цзин, ты правда не альфа?

Этот вопрос ничуть не поколебал спокойствия Цзи Цзина. Он лишь усмехнулся уголками глаз. Цзи Цзин был парнем видным: красив, да и в учебе преуспевал — в десятом классе занял первые места по всем предметам. Он ответил небрежно:

— Может, дело в моей внешности?

Внезапно мыслительный процесс прервал его приятель Сюй Чжисянь.

— Эй, старина Цзи, ты что, больной? Уже сколько времени, а ты всё в телефоне залипаешь. Знаешь вообще, что скоро регистрация по случаю начала занятий? — Сюй Чжисянь окинул его насмешливым взглядом.

Цзи Цзин, который шел по дороге, погрузившись в экран, от неожиданного ора товарища вздрогнул и чуть не выронил телефон.

— Отвали. Это называется не подлизываться, а проявлять искреннюю доброту! — огрызнулся Цзи Цзин.

Сюй Чжисянь хмыкнул и заглянул в экран друга. К его удивлению, там снова была та самая девушка с ником Юэяэр. Сюй Чжисянь, увидев переписку, почувствовал, как по коже

пробежали мурашки: он впервые видел, чтобы гроза Третьей средней школы Хучэна Цзи Цзин вел себя как последний подхалим.

Твой батя Цзи Цзин: А Я, сегодня первый день, ты уже в школе? Тяжелый багаж? Помочь донести?

Юэяэр: Спасибо, я сама справлюсь.

Твой батя Цзи Цзин: В той задаче из программы средней школы, о которой ты спрашивала выше: тлеющая лучина при контакте с кислородом вспыхивает вновь, а не «возрождается из пепла».

Сюй Чжисянь лишь покачал головой:

— Не понимаю, при таком-то отношении к клиентам у тебя всё равно полно заказов. Они там все с ума посходили, что ли?

Цзи Цзин, одной рукой смахивая пот со лба, а другой листая ленту, лишь отмахнулся. Он со скоростью 0,00001 секунды нашел в настройках клавиатуры заготовленную фразу, выбрал самую броскую и нажал отправить.

Содержание этой быстрой фразы гласило: «Пол — омега, люблю девушек, еще раз спросишь — убьюсь».

— Удивительно, как ты умудряешься при таких ответах оставаться тем, за кем бегают половина школы, — пробормотал Сюй Чжисянь.

Цзи Цзин, браушийся в Третьей средней школе Хучэна, и вправду был невероятно популярен. Его манера общения — когда «исполнитель» ведет себя так, будто он главный «заказчик» — была невыносимой, но девушки все равно выстраивались в очередь за помощью.

До пункта регистрации в первом корпусе оставалось метров пятьсот. Цзи Цзин вышел из тени деревьев, и, несмотря на палящий зной, его внезапно охватил необъяснимый холод. Он огляделся по сторонам и заметил, что неподалеку стоит Ли Шу.

Девушка была одета в черный плащ, тень от коридора падала на нее, а во взгляде читался невыразимый холод. Наступила недолгая неловкость. Увидев несправедливость — не промолчит, увидит злодея — обязательно накажет. Если не считать не самого богатого происхождения, характер и успеваемость у него были просто безупречными.

— Во-первых, я сейчас по пути на регистрацию, — Цзи Цзин удержал телефон и, приподняв веки, ответил: — Во-вторых, я не в игрушки играю, это твоему папаше нужно для дела.

Ресницы Цзи Цзина слегка дрогнули, он выставил локоть и ткнул Сюй Чжисяня в грудь:

— И еще, чему ты хочешь меня научить? Как охмурять девчонок? Титул Казановы мне совсем не подходит.

В этот момент Сюй Чжисянь и Цзи Цзин шли по тенистой аллее рядом со школой.

Сам же Цзи Цзин по-прежнему выглядел так, словно купался в лучах весеннего солнца.

На той стороне после трехсекундной паузы пришел ответ:

[Маленькая фанатка брата Цзина]: О, хорошо, спасибо, одноклассник Цзи Цзин.

В его взгляде промелькнуло легкое пренебрежение.

— Ты хоть понимаешь, что такое поведение называют «подлизыванием»?! — воскликнул Сюй Чжисянь с ужасом. — Может, мне научить тебя, используя мой многолетний опыт соблазнения? Денег не возьму.

Сюй Чжисянь видел, как Цзи Цзин болтает с этой девчонкой, уже третий раз за неделю. Он покачал головой, про себя подумав, что этого парня, похоже, опять околдовали.

Он выглядел немного жутковато, как черный небожитель из подземного царства.

Ли Шу была их классным руководителем, и в делах она всегда отличалась решительностью.

Большинство учеников Третьей средней школы Хучэна знали о её грозной репутации.

Поэтому, будучи руководителем третьего класса, она внушала страх не только своим ученикам — любой в школе, кто был наслышан о её крутом нраве, старался держаться от неё подальше.

Даже Цзи Цзин, будучи одним из двух королей Третьей школы, всегда вел себя перед Ли Шу прилично: не нарывался и не устраивал скандалов.

Цзи Цзин и Сюй Чжисянь одновременно выдохнули и обменялись многозначительными взглядами, словно общаясь без слов.

— Сегодня Ли Цзун устроила проверку?

— Еще бы, сегодня же первый день после каникул, регистрация!

— Тогда давай быстрее распишемся и свалим?

Видимо, взгляд Ли Шу был настолько испепеляющим, что, прорываясь вперед, чтобы расписаться, Цзи Цзин чувствовал себя как на иголках, словно её глаза выжигали дыру в макушке.

Опершись левой рукой о стол, он размашисто накарябал свою подпись в стиле абстракционизма.

В этот миг боковым зрением он заметил в журнале регистрации какое-то имя.

Не успел он толком его разглядеть, как Сюй Чжисянь, словно на перерождение спешащий, рванулся вперед и с грохотом оттолкнул его в сторону.

Цзи Цзину оставалось лишь молча прислониться к стене, чувствуя, как кружится голова.

В этот момент в холл вбежала какая-то ученица и завопила:

— А-а-а! Вы знаете, кого я только что встретила у школьных ворот?!

Другие девушки спросили:

— Кого?

— Я видела новенького, он такой красавчик, просто отвал башки! Говорят, он еще и Альфа!

Девушка говорила всё более возбужденно, даже достала телефон, открыла галерею и увеличила фотографию на весь экран, чтобы показать остальным. Этот жест привлек внимание других девчонок и омег, которые тут же обступили её плотной толпой.

После короткого ликования весь этаж погрузился в восторженные вопли.

Довольно шумно.

— Реально красавчик! Ну просто идеал, идеал, идеал!

— Эй, я узнаю эти часы, кажется, это новая модель Ролекс. Этот новенький — мажор?

Зеваки затаили дыхание.

А затем снова зашлись в восторженном визге.

Несколько парней, озадаченные этой неистовой суетой, подошли сзади, взглянули на фото в телефоне и поправили очки в черной оправе:

— Я знаю этого парня, это лучший выпускник Сюньчэна.

— Лучший выпускник Сюньчэна? Да ну, быть того не может. Зачем ему переводиться к нам? Насколько я помню, учебная программа в Хучэне совсем не такая, как там.

— Конкретных подробностей не знаю, просто утром проходил мимо канцелярии и услышал. Кажется, директор лично пригласил его, чтобы подтянуть средний балл школы.

— ...

Как только эти слова были произнесены, вокруг внезапно наступила тишина.

Три секунды спустя шум возобновился.

— Ну, в принципе, логично. Для отличника учеба — дело плевое. Взять хотя бы наших королей школы.

Разговор резко свернул, и десятки глаз устремились на Цзи Цзина.

А сам Цзи Цзин в этот момент стоял у стены, и его настроение казалось весьма странным. Его зрачки слегка расширились.

Нахлынувшие воспоминания на мгновение заполнили сознание.

Если говорить о Шэн Чжинане, их вражда началась восемь лет назад.

Тогда он учился в третьем классе и был лучшим во всём: в положении семьи, оценках и даже внешности.

Но стоило Шэн Чжинаню перевестись в их класс, как жизненная траектория Цзи Цзина круто изменилась.

Оценки — хуже, семья — беднее, и даже спорт, которым он так гордился, — и тут Шэн Чжинань обходил его на голову.

Цзи Цзин был страшно недоволен, но хуже всего оказалось то, что Шэн Чжинань переехал в соседний дом. Стал его соседом. Теперь Цзи Цзину приходилось каждый день поневоле наблюдать, как тот красуется.

Поначалу он ещё пытался с ним соперничать, но кто же знал, что в седьмом классе Шэн Чжинань первым из них пройдет вторичное половое развитие и станет Альфой.

Разница в силе между Альфой и Бетой очевидна, к тому же Шэн Чжинань был выше и крепче.

В итоге Цзи Цзин перестал даже справляться с ним в драках.

Цзи Цзин не мог выносить такую жизнь, полную досады.

Его отношение к Шэн Чжинаню всегда было скверным, он постоянно провоцировал его. А Шэн Чжинань, будучи ровесником, не собирался уступать, и стоило им встретиться, как начиналась словесная перепалка.

Ни минуты покоя.

Такое продолжалось до девятого класса, пока не заболел отец. Чтобы обеспечить ему достойное лечение, семья потратила все сбережения и переехала в Хучэн.

В тот же вечер, когда они переезжали, Цзи Цзин добавил Шэн Чжинаня в черный список. Только так он смог разорвать все связи и словно кануть в небытие.

Целый год он прожил спокойно, в тишине и безмятежности.

Кто бы мог подумать, что сегодня он снова столкнется с ним в Третьей средней школе Хучэна.

Цзи Цзин опустил свои густые, как вороньи крылья, ресницы и цыкнул.

Надо же, как прилип, не отделаешься.

Чтобы убедиться в своей догадке, он специально дождался, когда у стола регистрации никого не останется, и заглянул в журнал.

Взгляд скользнул по строчкам — на последней из них чётко и аккуратно значилось: Шэн Чжинань.

До боли знакомое имя.

Он остановился, глубоко вдохнул и постарался взять себя в руки.

Не успел он успокоиться, как услышал голос Ли Шу:

— Ученик Цзи Цзин.

— Да? — отозвался он.

— Ты не видел старосту, когда шел сюда?

— Нет, — Цзи Цзин продолжал пребывать в унынии, словно его ничего не интересовало.

Ли Шу что-то пробормотала, взяла телефон и потыкала в экран.

— Вот как... В кабинете 7301 в седьмом корпусе лежит стопка учебных пособий. Раз старосты нет, сходи и принеси их, раздашь ребятам.

В этот момент телефон Цзи Цзина завибрировал, пришло сообщение в Вичате.

[Ли Цзун]: Кабинет 7301, седьмой корпус.

[Ли Цзун]: Фотография.jpg

Цзи Цзин: ...

Обычно таскать книги — работа старосты или ответственного за учебную часть. Староста — девушка, могла бы попросить кого-то еще. Зачем ей понадобился он, бездельник?

Он вовсе не отказывался помочь, но сейчас его голова была забита тем, что заклятый враг появился на его территории. Совершенно не было настроения работать грузчиком.

Он уже хотел вежливо отказаться, найти тихое местечко и продумать план действий, как вдруг поднял глаза и встретился взглядом с Ли Шу. Её взгляд был таким, словно она только что совершила серию убийств. Он помнил, что в прошлый раз, когда она так смотрела, трое парней отправились наматывать круги по стадиону.

Цзи Цзин помолчал.

Исходя из опыта, если он сейчас не согласится, то вряд ли вообще уйдет от стола регистрации живым. Чтобы спасти свою шкуру, Цзи Цзин был вынужден капитулировать.

Он поплелся прочь, постоянно оглядываясь.

В руке он держал початую банку колы, лицо выражало крайнюю степень безразличия. Несмотря на то что он был местным авторитетом, от него исходила такая аура, что никто не смел приближаться.

Территория школы была огромной — это была известная частная школа в Хучэне с отличным преподавательским составом и в престижном районе. Он учился здесь всего год, и многие места были ему незнакомы, так что пришлось открыть официальный аккаунт школы и развернуть общую карту.

Его взгляд упал на центр, а сам он находился в углу. Судя по обрывочным воспоминаниям и поверхностному знанию школы, идти было около километра.

По пути он постоянно писал Сюй Чжисяню, спрашивая, где того носит, но этот бессовестный тип снова увиливал от ответа и в конце прислал смайлик с ехидной ухмылкой.

Цзи Цзин сразу понял, чем тот занимается.

Конечно, кроме как заниматься любовью, он ничем больше не мог быть занят.

Он покачал головой, подумав, что этот парень готов променять друзей на юбки. В то же мгновение он переключился на другое приложение, открыл чат и настроение сразу улучшилось вдвое.

[Цзи Цзин — твой отец]: А Я, что делаешь?

Ответ пришел быстро.

[Юэяэр]: Общаюсь с новеньким, а что?

[Юэяэр]: (гифка: выдры трут мордочки)

[Цзи Цзин — твой отец]: Да так, скучно, захотелось поболтать.

Он выпалил всё, что накопилось на душе.

[Цзи Цзин — твой отец]: Знаешь, к нам в класс перевелся один человек. Вообще-то, мы жили по соседству в средней школе, давно знакомы. Не ожидал, что он переведется сюда.

[Цзи Цзин — твой отец]: Как думаешь, почему я никак не могу от него избавиться?

На том конце на мгновение задумались, а затем ответили:

[Юэяэр]: Может быть, это судьба?

[Цзи Цзин — твой отец]: У тебя богатое воображение. Судьба?

Цзи Цзин подумал и добавил:

[Цзи Цзин — твой отец]: Скорее, злой рок.

Скучный путь пролетел быстро. Вскоре он увидел указатель седьмого корпуса, который гласил, что нужный кабинет находится справа.

Он поднял глаза: учебный корпус выглядел обветшалым, стены облупились, вокруг рос сорняк. Похоже, здесь хранили всякий хлам, людей тут бывало мало.

Он шагнул внутрь. Первый этаж был почти завален старыми вещами. Вокруг летали насекомые, не прекращая своего назойливого гула.

Цзи Цзин невольно поморщился. Делать нечего, ради учебников пришлось пробираться вглубь корпуса. Здание явно давно не ремонтировали, по углам висела паутина.

Шаг за шагом — его белые кроссовки издавали гулкое эхо.

Он максимально быстро взлетел на третий этаж и быстро окинул взглядом коридор. Свет не горел, где выключатель, он не знал, пришлось включить фонарик на телефоне.

Луч света выхватил табличку 7301.

Цзи Цзин решил покончить с этим как можно быстрее.

Он уже собрался идти дальше, как из самого дальнего угла кабинета 7301 донесся женский голос. Тихий, в котором отчетливо чувствовалось волнение:

— Я знаю, что мы видимся впервые, и спрашивать такое довольно дерзко... Но я всё же хочу сказать: я заметила тебя еще в средней школе в газете. Ты такой выдающийся, такой притягательный... Если я буду добиваться тебя, ты... ты рассмотришь меня?

Цзи Цзин замер.

Это что, признание в любви?

Голос показался ему знакомым. Но не мог вспомнить, чей он.

Забавно.

Признаваться в таком месте — это довольно смело. Хотя логично: школа запрещает ранние романтические отношения, в такую дыру проверяющие точно не заглянут.

Место выбрано неплохо. Стратегически.

Он хотел оставить их наедине, но они заняли 7301, а ему нужно было отчитаться перед Ли Цзун.

Колеблясь, он набрался смелости и толкнул дверь.

Его встретили два взгляда.

Один — слегка прищуренные персиковые глаза.

Другой — холодные, узкие веки без тени эмоций.

В скудном свете Цзи Цзин застыл.

Вид этих двоих вызвал у него настоящий шок. Уж больно знакомые лица.

Один — воплощение книжной интеллигентности.

Другой — воплощение высокомерия.

Он глубоко вдохнул и невозмутимо произнес:

— Извините, что помешал.

Затем дверь с грохотом захлопнулась.

<http://bllate.org/book/21000/2135146>